Император холодно фыркнул, приподнимая тяжелые веки:

— Что, прибежал сюда, как щенок, почуяв запах Сэмуэла?

— А ведь у тебя во дворце немало собственных соглядатаев! — он с яростью посмотрел на Андрея. — Я еще не умер, а ты уже так нетерпелив!

Андрей улыбнулся, соблюдая придворный этикет, и каждое его движение было преисполнено изящества:

— Отец, ваши слова делают мне больно. Как сын может сметь переступать дозволенное? Поднебесная по-прежнему принадлежит вам.

— К чему сейчас эти пустые разговоры! — Император кашлянул пару раз и махнул рукой, приказывая слугам удалиться из тронного зала.

Дождавшись, пока останутся только они двое, он продолжил прерванный разговор:

— Я вижу твою амбициозность, и это неплохо. Чтобы править этой землей, нужна именно такая решимость.

— Среди принцев ты единственный альфа, и я всегда вкладывал все силы в твое воспитание. Ты меня не разочаровал, приведя в идеальный порядок как армию, так и все ведомства. Вот только когда дело касается Сэмуэла Харри, ты раз за разом проявляешь безрассудство.

— Ваш подданный опасается, что влияние семьи Харри растет день ото дня, и боится, что они замышляют измену, — сдержанным голосом произнес Андрей.

Император пристально посмотрел на него, кривя губы и обнажая редкие зубы:

— Ошибаешься. Больше всего ты боишься именно того, что он решится на бунт.

— Если бы он замышлял измену, я бы отдал приказ казнить его, и ты бы вовсе не смог спасти жизнь Сэмуэлу. Верно, мой хороший сын?

— Как и говорила твоя сестра, — Император похлопал по подлокотнику тронного кресла. — Раз уж ты выбрал этот престол, тебе придется вымести из головы все эти глупые, смутные мысли. Я стар, но не слеп. Я прекрасно вижу, о чем ты думаешь и что собираешься сделать.

Самообладание Андрея наконец дало трещину:

— Отец…

Император оборвал его на полуслове:

— Окончательный разрыв с семьей Харри приведет лишь к взаимному уничтожению. Сэмуэл умён и понимает это, поэтому все эти годы он повиновался нашим приказам.

— Мы не можем позволить семье Харри стать врагами — мы должны сделать их своими родственниками и друзьями. Именно поэтому я приказал Катрин выйти за него замуж и стать его самой близкой и любимой женой. Вот истинный путь к укреплению союза, Андрей.

— Благодаря Катрин в жилах следующего поколения семьи Харри будет течь кровь семьи Лайт. С чего бы своим поднимать оружие против своих же? — Император тихо рассмеялся.

Андрей натянуто изогнул губы:

— Отец прав.

Сила Феромона Андрея была примерно такой же, как у Сэмуэла. Если бы он употреблял в пищу побольше железы русалок-альф, то имел бы больше всего шансов заставить Сэмуэла забеременеть среди всех в империи.

Но он предпочел стать наследником престола. Чтобы занять место следующего правителя Империи Лайт, его потомство должно обладать чистейшей кровью, в которой не примешано наследие других родов.

Достигнув их уровня, необходимо четко понимать, чего именно ты хочешь.

В то же время в саду Императорского дворца Лайт…

Жрец в одеянии среднего жреца шел по дорожке и говорил:

— Не забывайте приводить в порядок книги, нужно вычистить каждый уголок. Когда главный жрец вернется, он лично все проверит.

Напротив него стоял юноша чуть ниже ростом, который быстро водил пергаменту пером, оставляя строчку за строчкой. Его мягкие волосы имели розовато-каштановый, льняной оттенок, а в лучах полуденного солнца они отливали мягким сиянием.

Жрец в одеянии среднего жреца поспешно удалился по другой стороне дорожки, и только тогда юноша оторвался от работы. Перо сделало крутой виток у него между пальцами, брызнув

чернилами.

Подняв голову, он внезапно заметил Сэмуэла, стоявшего за кустами роз. Его глаза на миг ярко вспыхнули, и он стремглав бросился к Сэмуэлу:

— Учитель Сэмуэл!

Юноша с разбегу уткнулся в объятия Сэмуэла, его глаза сияли чистотой, а пушистая макушка потерлась о грудь мужчины:

— Почему вы пришли сюда?

Сэмуэл мягко коснулся его волос, и его голос звучал нежно:

— Прибыл к Его Величеству с докладом по важным делам. Как ты поживаешь в последнее время, Милос?

Юноша по имени Милос непрерывно кивал, глядя своим белым, изящным личиком на божественно прекрасное лицо Сэмуэла:

— Я так сильно по вам скучал, учитель.

Этот юноша был омегой, совсем недавно достигшим совершеннолетия, и являлся учеником Сэмуэла.

— Здорова ли твоя матушка? В прошлом письме ты упоминал, что она заболела лихорадкой, — с заботой произнес Сэмуэл.

Мать Милоса была мастером дворцовых оранжерей. Девятнадцать лет назад она забеременела безо всяких предзнаменований, и ее живот изо дня в день рос, из-за чего ей приходилось терпеть немало косых взглядов и сплетней за спиной.

После рождения Милоса их жизнь стала еще тяжелее. Когда мать не успевала приглядывать за маленьким Милосом, тот неизменно подвергался издевательствам со стороны дворцовой челяди.

Именно во время одного из зимних пиров Сэмуэл встретил Милоса — тот был еще совсем ребенком, которого придворные слуги избивали ногами и руками, пока он, дрожа от холода, сжимался в комочек посреди заснеженного двора.

— Что вы делаете? — юный Сэмуэл нахмурил брови.

Хотя он еще не достиг своего расцвета, его сила уже была немалой, а в сочетании с благородным происхождением это возымело действие: те слуги, что минуту назад держались столь заносчиво, тут же попадали на колени в испуге.

Сэмуэл бросил беглый взгляд на этих приспособленцев, умевших лишь держать нос по ветру:

— Таковы ваши правила?

— Живо убирайтесь! — приказал шестнадцатилетний Сэмуэл.

Только когда все они удалились, шагая по глубокому снегу, Сэмуэл смог разглядеть ребенка, свернувшегося клубочком на снегу и едва подававшего признаки жизни.

Это был Милос.

В юные годы император Лайт под самыми разными предлогами неизменно задерживал Сэмуэла во дворце Лайт. Официально это преподносилось как особая любовь к молодому поколению, но на самом деле Сэмуэла просто использовали как заложника, чтобы держать старого герцога Харри под контролем.

В те дни, проведенные во дворце, Сэмуэл уделял немало внимания матери и сыну Милоса, а также лично обучал усердного и жадного до знаний Милоса всевозможным наукам, вполне заслуживая того, чтобы тот звал его учителем.

Ныне Милос поступил в жреческую обитель при дворце. Получив возможность защитить себя, он одновременно своевременно докладывал Сэмуэлу о новых зловещих интригах в стенах дворца, фактически исполняя роль его тайного агента.

Милос огляделся по сторонам и тихо заговорил:

— Внешне все говорят, что эта подпольная организация в последнее время затаилась и не проявляет активности, но я считаю иначе. Я слышал, как несколько каменщиков во дворецких мастерских шептались, что в каком-то темном углу они обнаружили измазанную кровью эмблему герба семьи Харри, но никто из них не посмел доложить об этом Его Величеству.

http://bllate.org/book/33298/4088748